

Секция «Политические науки»

Давид Юм: шотландский характер и английская традиция
Алексашина Мария Геннадьевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: saschina.m@yandex.ru*

Исследователи социально-политической мысли обычно характеризуют шотландскую школу как уникальный интеллектуальный феномен XVIII века.

Во-первых, шотландские мыслители смогли сохранить исконно шотландский национальный характер. В противоборстве двух культур – высокой английской, которая присутствовала в философских и научных обществах и университетах, и национальной, воплощенной в балладах и поэмах, они смогли создать некий симбиоз философских и политических идей.

Во-вторых, сами эти идеи по своему характеру были в стороне от основного потока европейского Просвещения. Культ разума, возвышение человека и постоянные дискуссии по поводу естественного состояния в Шотландии носили оттенок романтизма.

Среди шотландских мыслителей особое внимание привлекает фигура Давида Юма, которого можно назвать отцом шотландского Просвещения. Тем не менее именно его творчество нельзя в полной мере подогнать под исконно шотландскую традицию: в работах Юма можно найти много схожего с английской мыслью. Но если Джон Локк стал знаменит своими политическими идеями, изложенными в «Двух трактатах о правлении», то Давида Юма можно лишь отчасти назвать политическим мыслителем. Он написал чуть больше дюжины политических эссе, в которых заключены основные мысли автора. При этом ему были не чужды вопросы о естественном состоянии и общественном договоре.

Принято считать, что теория общественного договора представляет собой некий идеалистический концепт о возникновении государства и права благодаря сознательно заключенному между людьми договору. Ее сторонники считают, что государству предшествует анархия и «война всех против всех» или же полная идилическая свобода личности. Именно свободу люди отдали в пользу государства, чтобы последнее обеспечило им личную безопасность, безопасность частной собственности и т.д.

Джон Локк рассматривает общественную жизнь как движение от естественного состояния к гражданскому обществу и самоуправлению. Ключевой момент – именно договор между людьми, который позволяет общественной жизни появиться. Он пишет о том, что до возникновения общественной жизни (в естественном состоянии) люди равны перед собой, но они следуют законам природы, подчиняются законам самосохранения и продления рода. Благодаря разумности индивиды находят согласие для сохранения индивидуальной свободы при создании власти, которая будет гарантировать соблюдение прав людей.

Для Давида Юма общественный договор – это фикция. Он считает, что его нельзя рассматривать как способ создания политического общества. Тем более общественный договор не может служить основой законности верховной власти. Юм критикует теоретиков общественного договора, прежде всего, за то, что они считают последний

следствием выбора разума: «Но если бы эти мыслители взглянули пошире на мир, они бы не увидели в нем ничего, что хоть в малейшей степени соответствует их идеям или может гарантировать осуществление столь изящной и глубокомысленной системы. Наоборот, мы видим всюду монархов, которые объявляют подданных своей собственностью и утверждают свое независимое право на господство, основанное на завоевании или праве наследования. Мы всюду видим также подданных, которые признают за своим государем это право и считают, что они с самого рождения связаны обязательством подчиняться определенному государю так же, как они связаны узами почитания и долга с определенными родителями. Эти отношения всегда понимаются как одинаково не зависящие от нашего согласия в Персии и Китае, во Франции и Испании и даже в Голландии и Англии — всюду, где бы ни насаждались вышеупомянутые доктрины. Послушание или подчинение становится таким обычным, что большинство людей никогда не спрашивают о его происхождении или причине больше, чем о принципе тяготения, противодействия или о самых универсальных законах природы» [1]. Как считает Юм, исследователям стоит говорить о некотором искусственном соглашении между людьми, а не о естественном происхождении общественного договора. Объяснение простое: чтобы люди согласились держать свои обещания, необходимо существование еще одного первичного соглашения, что они согласны следовать этим соглашениям — и так до бесконечности. Он уверен в том, что никакой естественной моральной основы не существует, а государство держится лишь на прямой узурпации власти. Однажды один человек завоевал власть при помощи насилия и военной мощи. Сначала люди подчинялись этой власти из-за боязни наказания, затем это вошло у них в привычку: «Несомненно, что если мы обратимся к исследованию первичного происхождения любой нации, то окажется, что вряд ли есть такой королевский род или такая форма государственного устройства, которые не имели бы первичным источником захват власти и восстание и права которых не были бы первоначально более чем сомнительными и недостоверными. Только время упорядочивает эти права: постепенно действуя на дух людей, оно примиряет их со всякой властью и придает последней характер справедливости и разумности. Что, как не привычка, заставляет любое чувство оказывать на нас особенно сильное влияние или же особенно сильно направляет наше воображение на любой объект? Если мы привыкли в течение долгого времени повиноваться определенной категории лиц, то свойственный нам общий инстинкт, или склонность, предполагать, что лояльность сопряжена с нравственной обязательностью, легко принимает указанное направление и выбирает данных лиц в качестве объектов [нашего верноподданства]. Общий инстинкт вызывается интересом, но частное направление дает ему привычка» [2]. Чтобы государство как можно дольше продержалось на политической арене, правители должны поддерживать народное мнение о том, что их власть законна и справедлива.

Таким образом, политические взгляды Давида Юма (в частности, его отношение к теории общественного договора) можно назвать достаточно уникальными по сравнению с идеями как английских просветителей, так и шотландских *literati*. В своем философском наследии Юм сумел создать некий симбиоз шотландского и английского стиля, поэтому его по праву можно считать одним из выдающихся мыслителей XVIII века.

Литература

1. Юм Д. О первоначальном договоре // Юм Д. Малые произведения / пер. с англ.

Конференция «Ломоносов 2014»

М.А. Абрамова, М.О. Гершензона, Е.С. Лагутина, С.М. Роговина, С.И. Церетели
– М.: «КАНОН», 1996.

2. Юм Д. Трактата о человеческой природе. Книга третья. О морали [1740] // Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1996.